

Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях кризиса социальной справедливости: вызовы и угрозы безопасности России

Н.Х. Гафиатулина¹, С.И. Самыгин²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

²Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Данная статья посвящена социальному здоровью российской студенческой молодежи и социологическому анализу угроз безопасности России в условиях кризиса социальной справедливости. В рамках данной статьи, социальное здоровье молодежи подразумевает ощущение социальной справедливости, состояние защищенности жизненно важных интересов молодого человека от опасностей и угроз. Статья основана на результатах авторских эмпирических исследований. Особую актуальность социологическим исследованиям данного феномена придает то, что они позволяют проникать во внутренний мир молодежи, закрытый для статистики, психолого-педагогических и экономических методов, а значит понять восприятие социальной справедливости, понять ценностные диспозиции и ожидания, своевременно заметить аномийные расстройствa и социальное нездоровье.

Ключевые слова: социальное здоровье, студенческая молодежь, безопасность, социальная справедливость, угрозы безопасности России.

Социологические исследования социального здоровья российской студенческой молодежи, начавшиеся в отечественной социально-гуманитарной науке в конце прошлого – начале нынешнего века, на современном этапе развития общества особенно актуализировались. Интерес к феномену социального здоровья, изначально обусловленный происходящими в России глобальными общественными трансформациями, многие из которых значительной степени ухудшили социальное положение молодых граждан, усилился по причине болезненных ударов по их физическому, психическому и социальному благополучию. Именно новые поколения российской студенческой молодежи, состояние их физического, психического и социального здоровья являются основным гарантом национальной безопасности общества [1]. Поэтому стратегической задачей государственной политики в сфере социального здравоохранения в контексте

обеспечения безопасности нации является формирование, сохранение и укрепление здоровья молодежи [2].

В современном обществе риска право молодых людей на безопасность подвергается угрозам со стороны СМИ и Сети Интернет, регулярно распространяющих информацию о тотальном социально-экономическом кризисе в стране, кризисе социальной справедливости и доверия общественным структурам и институтам. Социальное здоровье студенческой молодежи детерминируется многими факторами социального и личностного характера: состоянием здоровья молодежи, качеством интегрированности ее в общественную жизнь, степенью удовлетворенности социальными благами, уровнем доверия, восприятием социальной справедливости и пр. Кроме того, прослеживается непосредственная связь социального здоровья молодежи с социальной справедливостью и безопасностью России. Глобализация, наблюдающаяся в российском обществе, предстает как некий противоречивый процесс, который включает в себе как новые перспективы и возможности, так и риски, вызовы и угрозы безопасности России [3]. Под влиянием социокультурных противоречий появляются глобальные проблемы, сопряженные с системой «человек и общество», к которым напрямую относятся проблемы обеспечения социальной безопасности и формирования социально здоровой личности.

Что же представляет собой социальное здоровье российской студенческой молодежи в рамках данной статьи?

Под социальным здоровьем российской молодежи мы подразумеваем своеобразный индикатор социального мироощущения, которое не может редуцироваться только лишь к уровню материального достатка, осознанию себя справедливо обеспеченным или несправедливо бедным, а является обобщенной характеристикой удовлетворенности или неудовлетворенности молодого человека своим социальным положением в обществе во всех

измерениях [4], а также ощущением защищенности и безопасности своего развития. Социально здоровое, безопасное развитие и функционирование молодого поколения россиян предполагает способы реализации индивидуальных возможностей, личных и групповых интересов молодежи, предупреждающие или устраняющие возможность негативного влияния на общество и его структуры. Жизнедеятельность молодого человека будет считаться социально здоровой и безопасной, если отсутствует ущерб, угроза, вред и нежелательная динамика со стороны внешних воздействий при развитии различных общественных явлений и процессов (таких, в частности, как социальная справедливость). Это соответствует трем фундаментальным элементам национальной безопасности: интересы, угрозы, защита. В ответ на внутренние и внешние угрозы жизненно важным интересам субъектов и объектов безопасности система обеспечения национальной безопасности продуцирует ответные меры социокультурного, здравоохранительного, образовательного, социально-политического, экономического, социального характера, реагирует определенной политикой в области национальной безопасности [5].

Таким образом, в рамках данной статьи, социальное здоровье молодежи подразумевает ощущение социальной справедливости, состояние защищенности жизненно важных интересов молодого человека от комплекса разного вида и уровня опасностей и угроз. Иными словами, социальное здоровье студенческой молодежи проявляется, прежде всего, как оценка и переживание личностью молодого человека справедливости, защищенности и безопасности. В свою очередь, становится понятным, что национальная безопасность, общественная стабильность и устойчивое, благоприятное развитие России и молодых поколений россиян во многом определяется состоянием их социального здоровья, тенденциями эффективного

инновационного развития, кумулятивным повышением социального капитала (доверия, солидарности, справедливости и др.).

Однако реальность отнюдь не свидетельствует в пользу повышения социального капитала. Основные тенденции глобализации состоят в обострении кризиса социальной справедливости и углублении социального неравенства (экономического, социокультурного, образовательного, здравоохранительного и пр.) [6], а также маргинализации студенческой молодежи как наиболее уязвимой части населения. Перспективы решения этих проблем в значительной степени связаны с проблемой кризиса социальной справедливости.

Какова же роль восприятия кризиса социальной справедливости в вопросах формирования социального здоровья молодого поколения и обеспечения его безопасности?

Принцип социальной справедливости состоит в том, чтобы дать проявить себя в социуме в наиболее полной мере самой дееспособной, активной молодежи, что необходимо для личностного развития и формирования социального здоровья. В своих наиболее распространенных семантических значениях понятие социальной справедливости трактуется как равенство, а это означает, что для всех групп молодежи, в том числе и для студенчества, должны быть созданы равные права и возможности. Поскольку стремление к истине и социальной справедливости, - как считал Э. Фромм, - является неотъемлемой характерной чертой человеческого природного естества [7]. При этом само понятие «справедливость» бывает разнообразным по своей сфере действия: справедливость социальная, справедливость в личных взаимоотношениях, справедливость в международных отношениях, справедливость в доступе к социальным благам, гражданская справедливость, этническая и расовая справедливость.

Вполне очевиден тот факт, что в современных условиях справедливость не может рассматриваться только лишь с точки зрения экономики, политики или управления. Прежде всего, эта дефиниция обретает социокультурные и мировоззренческие оттенки. Так, Т.В. Шипунова отмечает, что социальная справедливость – это не просто равенство молодых людей, а мера общественной пользы (социальной адекватности) законов и нормативных предписаний, устанавливающих и поддерживающих на основе соглашения такой порядок жизнедеятельности различных групп и общностей, который способствует выживанию и развитию социума, а также обеспечивает состояние безопасности и социально здорового существования [8]. О социальной справедливости можно говорить, когда определенные отношения приобретают общественный характер, общественную значимость, она регулирует отношения социальных групп или личности и общества, тем самым способствует формированию и поддержанию социального здоровья этих социальных групп и социума.

Как отмечают многие авторы, контуры социальной справедливости по-прежнему остаются в контексте аффективно-эмпирических ощущений, отражающих тот или иной уровень социального здоровья личности. И сегодня в эпоху глобальных перемен каждый молодой человек обретает право на свое личностно-индивидуальное восприятие социальной справедливости.

Социальная справедливость является категорией, посредством которой характеризуется объективно детерминированная уровнем материальной и социальной зрелости, состоянием физического и социального самочувствия мера равенства и неравенства в социальном положении различных групп и индивидов. Соотнося молодых людей и их жизненные поведенческие стратегии, социальная справедливость определяет, по мнению В.Е. Макарова, «в чем и как люди должны выступить как равные друг другу, и в

чем и как они могут и должны отличаться друг от друга» [9, с. 51]. И в особенности такая сравнительная позиция касается современной молодежи. Однако необходимо учитывать, что полное равенство в молодежной среде может быть источником социальной несправедливости, конфликтов и угрозой общественной безопасности. Вполне естественно, что проблема социального неравенства приобретает конкретно общественно-историческое звучание, имеет привязку к национальной специфике российского общества и различных групп и общностей. Нельзя забывать, что в противоречивом и сложном процессе глобальных трансформаций возникают новые формы социальной дифференциации всего населения в целом, и молодой его части, в особенности, во многом отражающиеся на социальном здоровье молодых людей как на макросоциальном, так и на микросоциальном уровнях.

Мы определяем социальную справедливость как меру соответствия должного и воздаваемого, подразумевающую, что каждому молодому человеку должна предоставляться равная и справедливая возможность полностью реализовать свой потенциал социального здоровья. И, рассуждая в более практическом смысле, никто не должен ставиться в неблагоприятные для реализации этого потенциала условия, если их можно избежать. Термин «несправедливость» касается различий в отношении социального здоровья, которые являются не только предотвратимыми, но и, помимо того, считаются необоснованными и несправедливыми.

Измеряя социальное здоровье молодежи, мы ориентировались на самооценку проявлений социальной справедливости в реализации основных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ и их распределения. Как следствие, чем больше молодежь ощущает дефицит социальных благ, тем хуже уровень ее социального здоровья.

Так что же думает студенческая молодежь сквозь призму своего социального здоровья о социальной справедливости?

Для определения уровня социального здоровья молодежи мы использовали анкетирование (письменный опрос), проводимый среди респондентов по определенной выборке. По результатам нашего анкетирования студенческой молодежи в четырех регионах Юга России (Ростовской области, Адыгее, Дагестанской и Чеченской республиках), проведенного в ноябре-декабре 2015г., на вопрос: «Какие из проявлений социальной справедливости являются наиболее важными и значимыми для Вас?» были обнаружены следующие ранговые распределения. Они отображены в гистограмме на рис. 1.

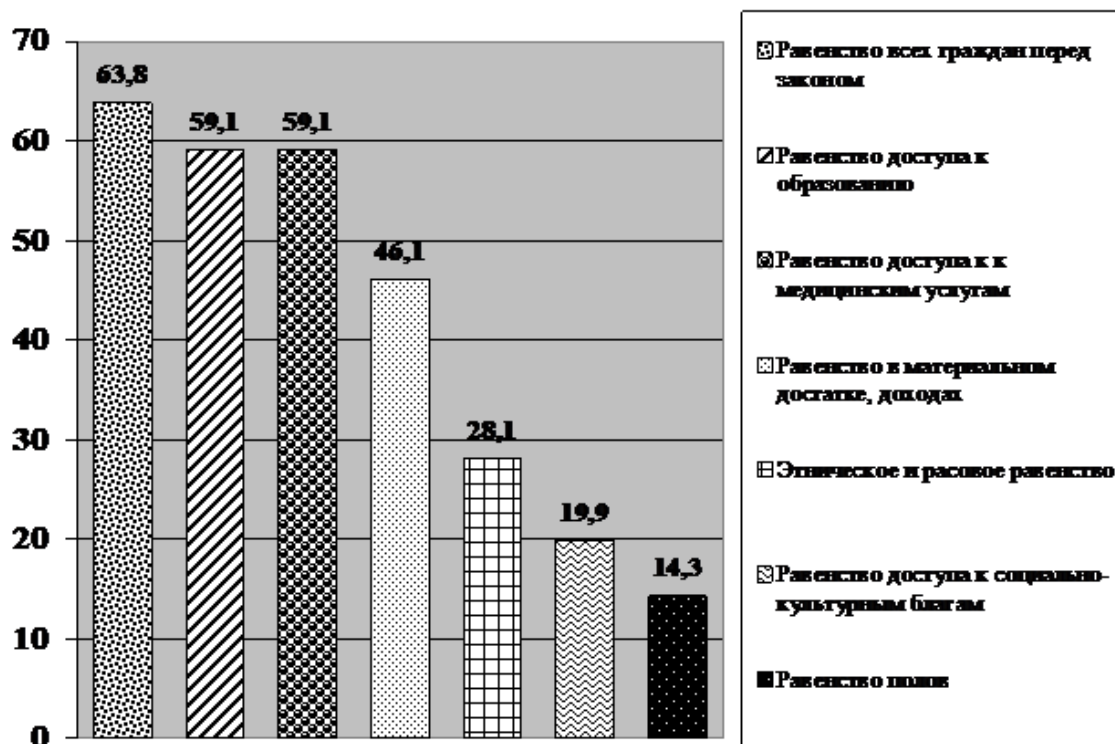

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «*Какие из проявлений социальной справедливости являются наиболее важными и значимыми для Вас?*» (варианты ответов даны в % от общего количества опрошенных)

Из гистограммы видно, что доминирующими при определении социальной справедливости, по мнению всех опрошенных, являются следующие индикаторы:

- первое ранговое место: 63,8% респондентов ответили «равенство всех перед законом»;

- второе ранговое место разделили два индикатора: по 59,1% – «равенство доступа к образованию» и «равенство доступа к медицинским услугам»;

- третье ранговое место: 46,1% опрошенной молодежи указал на «равенство в материальном достатке, доходах».

Глядя на такое распределение, вряд ли стоит удивляться тому, что больше половины опрошенной молодежи на первые два места поставили позицию «равенство всех перед законом», «равенство доступа к образованию» и «равенство доступа к медицинским услугам». Поскольку студенческая молодежь надеется на улучшение своего положения в будущем, оценка восприятия социальной справедливости лежит в основных сферах общественной жизнедеятельности: правовой, образовательной и медицинской. Социально-экономическое положение и равные возможности доступа к образованию и здравоохранению – ведущие факторы, определяющие достижения студенческой молодежи, а, следовательно, состояние ее социального здоровья и дальнейшую жизненную траекторию.

Далее, следует отметить, что для каждого третьего опрошенного не менее важным является фактор национального и расового равенства (28,1%), причем следует отметить, что социологическое исследование было проведенное в поликультурном пространстве. Исключение составляет лишь Чеченская Республика, которая является одноэтничным образованием. Как известно, на государственном уровне отмечалось наличие в современном российском обществе признаков ксенофобии, националистических

тенденций, соответственно, интолерантности в массовом сознании и поведении, что свидетельствует о социальном нездоровье молодежи и представляет собой прямую и явную угрозу безопасности России. Наличие таких позиций в установках, видимо, способствует довольно сложная социально-политическая ситуация нестабильности и рискогенности в российском государстве, утрата принципов интернационального воспитания, а также существовавшей в социалистический период культуры межнационального общения, способствующего обеспечению состояния безопасности и защищенности, а значит, и формированию высокого уровня социального здоровья. В то же время, следует отметить, что существуют вполне объективные факторы, которые подпитывают деструктивные формы проявления этнического компонента (этнофаворитизм, этнодоминирование, этноцентризм), обусловленные деятельностью национальной элиты, а также усиление религиозного компонента, угроза религиозного экстремизма и терроризма [10], которые, в конечном итоге, формируют негативное восприятие представителя иноэтнической общности, а также другой расы. Следует оговориться, что проявление этноцентристских установок характерно для молодежи крупных мегаполисов, которые проживают в условиях все более углубляющейся и расширяющейся миграции [11], соответственно, изменение культурного пространства.

При этом каждого четвертого опрошенного волнует проблема равного доступа к социально-культурным благам, что также имеет под собой почву. Так, если, проживающая в крупных административных образованиях молодежь не испытывают недостатка в получении необходимых знаний, развлечений (кино, театр, школы различной профориентации), то, как известно, в населенных пунктах, расположенных далеко от центра такие проблемы существуют, причем со временем они только усугубляются.

Также каждого седьмого опрошенного молодого человека беспокоит гендерное равенство, и, надо полагать, данная проблема относительно остро стоит в республиках проживания населения, исповедующего исламское вероучение.

Если посмотреть на полученные результаты исследования по подмассивам (Ростовской области, республиках: Дагестан, Адыгея и Чеченской республики), то можно увидеть определенные отличия, говорящие о тенденциях углубления неравенства молодежи в региональном разрезе.

Так, если по всему массиву опрошенных важнейшим фактором проявления социальной справедливости в современном российском обществе является «равенство всех перед законом», то дагестанская студенческая молодежь отодвинула его на вторую позицию, пропустив вперед «равенство доступа к образованию» (62,7 %); последний фактор опрошенные в Чечне поставили на второе место (59,7 %), а респонденты из Адыгеи (59,1 %) и Ростовской области (56,4%) – на третье место.

Следовательно, для студенческой молодежи Ростовской области и Адыгеи приоритетными являются «равенство доступа к медицинским услугам» – 62,6 % и 59,3 %, в то время как для жителей Чечни (57,3 %) и Дагестана (56,9 %) его значимость немного ослаблена. Таким образом, отсутствие фактора равенства доступа к медицинским услугам у молодежи Ростовской области и Адыгеи усиливают ощущение дефицита социальных благ, тем самым ухудшая уровень ее социального здоровья.

Далее, для каждого третьего опрошенного в Дагестане и Адыгее, каждого четвертого в Ростовской области и Чеченской Республике проявлением социальной справедливости является «этническое и расовое равенство». Гендерное положение и равенство полов относительно больше волнует студенческую молодежь из Ростовской области (17,1 %), Адыгеи (15,9 %), Дагестана (13,6 %), меньше всего таковых среди респондентов из

Чеченской Республики (8,1 %). И это при том, что мы являемся свидетелями укрепления национальной (этнической) идентичности, соответственно, традиционной культуры, которая имеет глубокие традиции гармоничного взаимодействия и взаимоотношения полов.

Далее в нашем исследовании респондентам было предложено отметить факторы социальной несправедливости. При ответе на вопрос: *«Какие из проявлений социальной справедливости не соблюдаются в современном российском обществе?»* первую ранговую позицию по всему массиву опрошенной молодежи заняли два фактора: «равенство в материальном достатке» и «равенство доступа к медицинским услугам» (48,8%). Второе ранговое место занял фактор равенства «всех граждан перед законом» (46,5%). На третьем месте оказался фактор этнического и расового неравенства (34,9%). Таким образом, можно констатировать, что студенческая молодежь остро ощущает различные проявления социальной несправедливости в современном российской обществе.

В целом, согласно проведенным нами эмпирическим исследованиям, тенденции усиливающего кризиса социальной справедливости в российском обществе, негативно сказываясь на социальном здоровье молодежи, определяются:

- социальной депривацией [12], ограничением доступа к материальным, социальным и духовным ресурсам, которые так необходимы для удовлетворения базовых витальных потребностей молодых людей и формирования физически и социально здоровой личности;

- значительными переменами в системе занятости современной студенческой молодежи и осознанием сложностей ее потенциального трудоустройства (78,3% респондентов тревожат сложности трудоустройства в будущем и оцениваются ими как небезопасные);

- социальной аномией и ощущением небезопасности, заключающейся в практически тотальном разрушении одной системы правил, норм и ценностей, и размытостью, несформированностью другой ценностно-нормативной системы;

- понижением уровня и качества жизни подавляющей части студенческой молодежи, изменившимся в худшую сторону образом жизни [13], что воспринимается как угроза личной безопасности и характеризуется ощущением незащищенности своих прав.

Н.И. Лапин в своем исследовании о социокультурных факторах российской стагнации и модернизации также делает пессимистический прогноз в отношении возрастания угроз и вызовов безопасности России и говорит о настоятельной необходимости построения справедливого социума с равными возможностями для каждого человека [14].

Ощущение несправедливости, с точки зрения А.Г. Здравомыслова, выражает «разрыв общественных связей» и является ярким признаком социальной напряженности отношений, нестабильности, угрозой безопасности и социального нездоровья. Отсюда логически следует, что ощущение справедливости (несправедливости) отражается на формировании того или иного социального самочувствия в молодежной среде, формируя тем самым предпосылки того или иного уровня социального здоровья.

Литература

1. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Проблемы формирования здоровья российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности: социологический дискурс // Национальное здоровье. 2015. № 1. С. 53-61.

2. Гафиатулина Н.Х. Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной

неопределенности // Инженерный вестник Дона, 2013, №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824.

3. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Духовная безопасность России как основа российской государственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1 (2). С. 13-16.

4. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. №11. С. 255-261.

5. Vereshchagina, A., Gafiatulina, N., Kumykov, A., Stepanov, O. & Samygin, S. Gender Analysis of Social Health of Students. Review of European Studies, 2015, Vol. 7, No. 7, pp. 223-230. Retrieved from URL: ccsenet.org/journal/index.php/res/article/view/48999.

6. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Духовные аспекты формирования национальной идентичности: социологический анализ угроз социальному здоровью и духовной безопасности России // Инженерный вестник Дона. 2015. №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3195.

7. Фромм Э. Здоровое общество. М., 2011. 314 с.

8. Шипунова Т.В. Социальная справедливость: понятие, виды, критерии оценки // Проблемы теоретической социологии. Вып. 5. СПб., 2005. 274 с.

9. Макаров В.Е. Социальная справедливость как фактор национальной безопасности в условиях современных вызовов и угроз // Ученые записки Российского государственного социального университета. №1.2011. С. 51-55.

10. Свечкарев В.П. Технологии проактивного противодействия экстремизму // Инженерный вестник Дона, 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2606.

11. Deaux, K., Reid, A., Mizrahi, K., & Ethier, K. A. Parameters of social identity. Journal of Personality & Social Psychology, 1995. 68(2), Pp. 280-291.

12. Мощенко И.Н., Иванова И.М. Основные социальные сферы концентрации конфликтного потенциала на Юге России // Инженерный вестник Дона, 2014, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2614.

13. Cockerham W. Health Lifestyles in Russia // Social Science and Medicine, 2000. Vol. 51. Pp. 312-325.

14. Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Новые идеи в социологии: монография / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 214-239.

References

1. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.K., Samygin S. I. Nacional'noe zdorov'e. 2015. № 1. pp. 53-61.

2. Gafiatulina N.K. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2013, №3. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/1824.

3. Samygin S.I., Vereshchagina A.V. Gymanitarnie I obschestvennyie nauki, 2011. № 1 (2). pp. 13-16.

4. Gafiatullina N. K. Social'no-gumanitarnye znaniya, 2013. №. 11. pp. 255-261.

5. Vereshchagina, A., Gafiatulina, N., Kumykov, A., Stepanov, O. & Samygin, S. Gender Analysis of Social Health of Students. Review of European Studies, 2015, Vol. 7, No. 7, pp. 223-230. Retrieved from URL: ccsenet.org/journal/index.php/res/article/view/48999.

6. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.K., Samygin, S.I. Inženernyj vestnik Dona (Rus). 2015. №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3195.

7. Fromm E. Zdorovoe obschestvo [Healthy society]. M., 2011. 314 pp.

8. Shipunova T. V. Problemy teoreticheskoy sociologii. Vol. 5. St. Petersburg, 2005. 274 p.

9. Makarov E.V. Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta, №1. 2011. pp. 51-55.

10. Svechkarev V.P. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2010. №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2606.
11. Deaux, K., Reid, A., Mizrahi, K., & Ethier, K. A. Parameters of social identity. *Journal of Personality & Social Psychology*, 1995. 68(2). pp. 280-291.
12. Moshchenko I.N., Ivanova I.M. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2010. №2 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2014/2614.
13. Cockerham W. Health Lifestyles in Russia. *Social Science and Medicine*, 2000. Vol. 51.pp. 312-325.
14. Lapin N.I. Sociokulturnye faktoryi rossiyskoy stagnatsii i modernizatsii [Sociocultural factors of Russian stagnation and modernization]: *Novye idei v sociologii: monografija*. Otv. ed. by J.T. Toshchenko. M., 2013. pp. 214-239.